

О научном наследии и о поколениях

В.З. Демьянков
МОСКВА

«Отцы и дети», или «конфликт поколений» – один из любимых концептов Ю.С. Степанова, ему посвящен целый раздел книги [Степанов 2001: 781-802]. Родственен этот концепт двум другим – «поколение» и «наследие / наследство».

1. Наследство и наследие

В наш прагматичный век, когда право на собственность объявлено священным, разграничение слов *наследие* и *наследство* произошло не полностью, хотя и осознается носителями языка.

В академических словарях русского языка, в словарях синонимов и т. п. – везде указывается, что *наследие* и *наследство* – полные синонимы, то есть, взаимозаменяемы. Однако мы можем отметить контексты: 1) где эти слова употребляются в разных значениях и 2) где употребляется одно слово, но не другое.

Случай первый. Бывает *спорное / законное наследство*, когда неясно, кто должен быть наследником, стал ли данный человек наследником по закону или в обход закона. Однако *спорное / законное наследие* – нечто другое: то, ценность чего сомнительна.

Наследие бывает *культурным, духовным, творческим, научным, литературным*, даже *лингвистическим*: это труды предшественников, каждый по своему значимый и важный. Когда же говорят о *литературном, музыкальном* и т. п. *наследстве* (ср. название известной серии сборников «Литературное наследство»), имеется в виду неразобранное, нерасклассифицированное хозяйство, доставшееся от предыдущих поколений. Напр., у В.В. Виноградова встречаем словосочетания *лингвистическое, лексическое* и *культурное наследство*¹ в значении «сокровища живого языка». А вот лингвистические труды,

¹ Напр.: *В этом суждении Пушкина об объеме и ценности самобытной национальной стихии в литературно-языковом наследстве допетровской Руси*

труды лингвистов-предшественников естественнее всего называть наследием, а не наследством.

Нищенское наследство звучит привычно, однако *нищенское наследие* – вряд ли, разве что в значении «духовные идеалы нищеты». *Отказаться от наследства* – значит, отказаться от имущества; а *отказаться от наследия* – значит, отречься от идеалов, доставшихся от предыдущих поколений. Выражение *собственность на рукописное наследство* так же правильно, как и *собственность на рукописное наследие*. Однако скорее правильно сказать *эпистолярное наследие*, чем *эпистолярное наследство*.

Случай второй.

1. Можно говорить о наследии, но не о наследстве. Так, бывает *наследие прошлого*, но не *наследство прошлого*. *Престолонаследие* и *единонаследие* зафиксированы в наших словарях XVIII–XXI вв., ср.: «И в звездном, нескончаемом, родном он узнает наследье роковое» (Ф. Тютчев). Эти слова вряд ли можно перефразировать со словом *наследство*, не находим и * *престолонаследство* и * *единонаследство*.

2. Можно говорить о наследстве, но не о наследии. *Передавать* и *получать по наследству*, *достаться по наследству* – правильно, но нельзя сказать * *передавать* или *получить по наследию*, * *достаться по наследию*. *Входить в наследство*, *оставить наследство* и *высудить наследство* – нормально, но не * *входить в наследие*, не * *оставить наследие* и не * *высудить наследие*. Зарегистрировано словосочетание *война за испанское наследство* – то есть, война за территории в Европе, а не за духовные ценности.

Наследство – что-то вроде кучи добра, не разложенного по полочкам. Предпосылкой для передачи наследства является физическая смерть предыдущего владельца. А для наследия смерть владельца не существенна: наследие (или то, чему приписывается этот высокий статус) делает бессмертным и само это достояние, и всех, кто когда-либо обладал или все еще обладает им.

Когда смысл «единиц хранения» прояснен, установлена их «духовная» ценность, мы имеем дело с наследием. Но *преумножать* можно и *наследие*, и *наследство*.

2. Поколение и колено

Слову *поколение* и его соответствиям в различных языках дается обычно многочастная лексическая характеристика¹. Но чаще всего этим словом обозначают отношение между людьми, а именно:

1. «Вертикальное» отношение между разными слоями «потомков»: мысленно выстраиваемая временная цепочка людей, **ведущая свое начало от общего предка**; напр.: *Эта икона переходила в нашей семье от поколения к по-*

нет идеализации национально-бытового, «народного» творчества (В.В. Виноградов, *Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка*, 1935); *Поэтому необходимо при построении грамматической системы современного русского языка глубже использовать лингвистическое наследство и шире привлекать свежие факты живого языка* (В.В. Виноградов, *Русский язык*, 1947).

¹ Подробнее см.: [Демьянков 2010].

колению (ср. французское *transmettre un bien de génération en génération*). По переносу – промежуток времени примерно в 30 лет, отделяющий два разных слоя («два поколения») «по вертикали». Этот промежуток также называется *поколением*, ср.: *Такое происходит только раз в несколько поколений*. Для метафоры *четвертое поколение компьютеров* исходным пунктом является именно этот «взгляд по вертикали», когда говорят о том, как далеко по техническим качествам последние модели отошли от своего прототипа – «предка», самого первого компьютера.

«Вертикальное» объединение, совокупность людей – родственников одной степени родства по отношению к общему предку – сегодня чаще называют потомством, родом или племенем. Значение «потомство кого-либо» у слова *поколение* было очень частым в XVII–XIX вв. Например, *поколением боярина Годунова* могло называться потомство – дети и внуки – а не «ровесники», «современники» Годунова. А отсутствие у кого-либо *поколений* означало бездетность.

2. «Горизонтальное» отношение между ровесниками, или сверстниками, **безотносительно к какому-либо общему предку**, ср.: *старое и новое поколения*.

Одна из глав книги М.В. Ломоносова об истории Российского государства называлась «О величестве и поколениях словенского народа». В ней речь шла о славянских племенах: слово *поколение* употреблялось как синоним для слов *род, нация, племя, ветвь, раса, фамилия* и т. д. К поколению относились потомки общих предков, не важно, одной или разных степеней родства. Однако такое словоупотребление, свидетельствующее об утрате семьи «одинаковый возраст», кажется, устарело.

«Печально я гляжу на наше поколение! Его грядущее – иль пусто, иль темно», – писал М.Ю. Лермонтов («Дума»). Сегодня, читая эти строки, мы понимаем под поколением скорее ровесников – тех, с кем Лермонтов общался, с кем у него были общие интересы. Но в то время, когда слова эти были написаны, не менее естественным было и другое прочтение этой фразы: «Печально я гляжу на весь наш род людской». Поэт с грустью взирал не только на «потерянное поколение» своих сверстников, но и на судьбу всех людей, живших в России тогда и позже.

В современном русском языке название части тела *колено* многие связывают с идеей рода, ср. *колена Израилевы* (правда, такого значения нет у похожего словосочетания *Израилевы колени*). Как возникли в русском языке значение слова *поколение* и переносный смысл у слова *колено*?

По мнению одних, эта связь была изначально в славянских языках, напр., в чешском, см.: [Machek 1957].

Другие же отвергают гипотезу о таком родстве (до сих пор актуальную сводку гипотез см.: [Фасмер 1986]), считая, что *кол-* в слове *поколение* – не та же морфема, что в слове *колено*, обозначающем часть ноги¹. Одно из соображений при этом – словообразовательное: как представляется на первый взгляд,

¹ Иногда указывают на связь славянского *колен-* с литовским *kelys* «дорога, путь»: *поколение* (от такого вот *колено*) можно тогда трактовать как узел движения, возможно, ответвление дороги, см.: [Brückner 1927/1957: 245].

слово *поколение* построено по тому же образцу отглагольного имени, что и такие слова, как *по-стро-ение* (ср. *построить*), *при-ближ-ение* (ср. *приблизить*), *у-гощ-ение* (ср. *угостить*) и даже *по-кор-ение* (ср. *покорить*). При таком анализе в слове *поколение* следовало бы выделить основу *кол-*, а не *колен-*. Но в русском языке не находим глагола **поколить*.

Еще один аргумент против гипотезы о родстве таков: в подавляющем большинстве языков мотивирующая часть слов, обозначающих «поколение», никакого отношения к колену не имеет. Так, в турецком языке внутренняя форма слова *kızak* (буквально: «пояс», откуда и русское *кушак*), соответствующего русскому *поколение*, на идею колена (по-турецки *diz*) не указывает. Греческие γόνυ «колено» и γένος «род» (последнее – от γίγνομαι «производить на свет»), как и латинские *geni* «колено» и *genus* «род», несмотря на сходство внешней формы, также происходят от разных индоевропейских корней. По мнению большинства этимологических словарей, их сближение является результатом народной этимологии [Chantraine 1968: 233].

Но может быть, этот семантический перенос произошел под влиянием переводов Библии на русский язык? Как выясняется, там, где в русском тексте Библии употребляется слово *колено* в значении «поколение», в текстах Священного писания на древнееврейском, древнегреческом и латыни о коленах как роде не говорят. Иначе говоря, «народно-этимологического» смешения не встречаем и в переводах Священного писания на древнегреческий и латынь.

Так, в «Книге бытия» (49:16) по-русски читаем: «Дан будет судить народ свой, как одно из **колен** Израиля» (Синодальная Библия, 1875). А в древнееврейском оригинале в этом месте¹ русскому *колена* соответствует *šib aṭ é* в значении «народы»². В единственном числе существительное *šēb eṭ* (образованное от глагольной трехсогласной основы [šb t] «бить, убивать») имеет первое значение «палка, скипетр» и лишь по переносу означает «род людей, управляемых с помощью скипетра». Между прочим, в переводе этого же текста на арабский язык³, а также на современный иврит⁴ видим рефлекс все той же основы, пусть и с другой огласовкой.

То же – в греческом (*φυλή*⁵ «народ») и в латыни (*tribus* «племена»⁶).

¹ Genesis 16: dān yāḏ ḥn ‘ammwō kə’āh aḏ **šib aṭ é** yisəgā’ēl (Танах, древнееврейский текст). Здесь и дальше приводим древнееврейский текст и «фонемную» транслитерацию по электронному изданию. Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com>.

² דָּן יָדֵינוּ עַמּוֹ, אֶתְּכֶם, וְנִשְׁבֵּט יִשְׂרָאֵל לֵ:

³ دان يدين شعبه كاحد اسباط اسرائيل (Eli Smith and Cornelius Van Allan Van Dyck, 1865).

⁴ דן ידין עמו כאחד שבטי ישראל:

⁵ Ср.: Δαν κρινεῖ τὸν ἑαυτοῦ λαὸν ὡσεὶ καὶ μία φυλή ἐν Ἰσραὴλ (Септуагинта).

⁶ Ср.: *Dan judicabit populum suum sicut et alia tribus in Israēl* (Вульгата, Св. Иероним, 347 – 420).

Нет такой связи и в более поздних текстах на западноевропейских языках: везде употребляется слово с прямым значением «народ, племя»¹. В лютеровском тексте Библии (1545) читаем также: *Dan wird Richter sein in seinem Volk, wie ein ander Geschlecht in Israel*, близкое в переводах на другие германские языки²: везде находим либо *tribe-*, либо *stamm-*³.

А вот по соседству с немецким ареалом, в чешском издании 1613 г. все-таки встречаем основу *pokolen-*: *Dan souditi bude lid svůj, jako jedno z pokolení Izraelských*. Но не в современном переводе (1985): *Dan, ten povede pře svého lidu jako jeden z kmenů Izraele*, где *kmen* означает «ствол (дерева), род» (ср. В современном немецком *Stamm*).

В польском *kolano* и *pokolenie* в этих контекстах встречаем примерно в то же время: «*Dan sądzić będzie lud swój jako jinne pokolenie w Izraelu*»⁴. То же – в Библии Гданьской (1632): *Dan sądzić będzie lud swój, jako jedno z pokoleń Izraelskich*. Но не в поздних польских переводах. Так, имеем *szczepów* в Библии Тысячелетия (*Tysiąciecia*), официальном современном тексте, изданном в 1965 г. (*Dan będzie sądził lud swój jako jeden ze szczepów izraelskich*) и в Варшавско-Пражской Библии, 1997 (*Dan będzie sędzią dla swojego narodu jako jeden ze szczepów izraelskich*). И *plemię* в Варшавской Библии, изданной в 1975 г. (*Dan – sądzi swój lud, jak każde plemię izraelskie*).

В церковнославянском тексте в том же месте находим *плѣмя*⁵, а не *колѣно*. Из материалов словаря И.И. Срезневского [Срезневский 1893: 1262–

¹ Так, в древнефранцузском тексте Библии Людовика Святого находим: *Dan jugera son peuple, Comme l'une des tribus d'Israël*. То же в старых переводах на другие романские языки: в итальянском: *Dan giudicherà il suo popolo, come una delle tribù d'Israele* (пер. Джованни Диодати, 1649), в испанском: *Dan juzgará a su pueblo, Como una de las tribus de Israel* (пер. Касидоро де Рейна и Сиприано де Валера, 1602) и в португальском: *Dã julgará o seu povo, como uma das tribos de Israel* (пер. Ж.Ф. де Альмейда, 1691); а также в современном каталанском (*Dan farà de jutge del seu poble, com una de les tribus d'Israel*) и в румынском (*Dan va judeca pe poporul său, Ca una din semințiile lui Israel*). Имеем, соответственно, *popolo*, *pueblo*, *poporul* либо *tribo* / *tribu*, основное значение которых – «народ» и «племя».

² Менее архаичная форма: *wie ein anderes Geschlecht*. В современных редакциях: *Dan wird Richter sein in seinem Volk wie nur irgend ein Stamm in Israel*. То же в других старопечатных переводах на германские языки – в английском переводе короля Иоанна (1604–1611): *Dan shall judge his people, as one of the tribes of Israel* и в голландском (1635): *Dan zal zijn volk richten, als een der stammen Israels*.

³ Ср. в датском: *Dan dømmet sit Folk så godt som nogen Israels Stamme* и в современном шведском: *Dan skall skaffa rätt åt sitt folk, han såväl som någon av Israels stammar*.

⁴ Wujek Jakub «*Biblia to jest Księgi Starego y Nowego Testamentu*». Kraków, 1599.

⁵ Ср.: *Данъ судити имать люди своя, яко и едино плѣмя во Израили*.

1263] видно, что старославянскому слову *колѣно* в значении «племя»¹ в греческом тексте не соответствует именование колена как части ноги. Даже сложные слова *колѣноначатитель* («вождь») и *колѣнникъ* («единоплеменник») соответствуют греческим *φύλαρχος* и *φυλέτης*.

В других южнославянских языках дело обстоит следующим образом. В современных сербском (*Дан ће судити својему народу, као једно између племена Израилевих*), хорватском (*Dan će narod svoj suditi kao svako pleme Izraelovo*), болгарском (*Дан ще съди людете си, Като едно от Израилевите племена*), словенском (*Dan bo sodil svoje ljudstvo kakor eden od Izraelovih rodov*) и македонском (*Дан ќе го суди својот народ, како секое Израилево племе*) упоминается *племя* или *род*, но не *колена*. Исключение составляет болгарский синодальный перевод, ср.: *Дан ще съди народа си като едно от Израилевите колена*².

Та же картина в современном украинском переводе: *Дан буде судить свій народ, як один із Ізраїльських родів*. А в белорусском имеем ту же основу, что и в русском: *Дан будзе судзіць народ свой, як адно з каленаў Ізраіля*.

За пределами славянских языков, в литовском – основа, как и в западноевропейских языках, не мотивированная идеей колена, несмотря на влияние польской культуры. Так, в предложении *Danas teis savo tautą, kaip vieną iš Izraelio giminių* русскому *колена* соответствует литовское слово с прямым значением «род» (ср. литовское *gimti* – «родиться», *giminystė* «родство, родственные связи»).

Итак, только в русском, в старочешском, в польском и в современном белорусском, но не в большинстве южнославянских, не в украинском и не в литовском идея родового устройства связана с представлением о таинственном *колена* и/или *коле*.

Разумеется, когда имеются в виду *колени* как часть тела (на которую, скажем, кладут ребенка), в древних текстах упоминаются именно колени. Напр., в книге Бытия (50:23) по-русски читаем: *И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колени Иосифа*. В этом месте по-древнееврейски упоминается лоно³: *wayyarā' ywōsēf lā'efārayim bānē šillēšīm gam bānē māḳ īr ben-mānašēh yullāḏ ū 'al-birākē ywōsēf*. В этом месте *'al-birākē* – предлог со значением «на» плюс форма лексемы *berek* «колена». То же и в Септуагинте⁴ и в Вульгате⁵,

¹ Напр., в Остромировом евангелии, в памятниках XIV века и т. д.

² Книгите на Священото Писание на Вехтия и Новия Завет издаден на хартия от Св. Синод на Българската църква, София 1992 г.

³ לְאֶפְרַיִם בְּנֵי שְׁלֹשׁ יָמִים בְּנֵי מַכִּיר בְּנֵי-מְנַשֶּׁה הַיְלָד וְעַל-בְּרַכְיָי יוֹסֵף:

⁴ Ср.: καὶ εἶδεν Ἰωσήφ Ἐφραὶμ παῖδιά ἕως τρίτης γενεᾶς καὶ υἱοὶ Μαχὶρ τοῦ υἱοῦ Μανασσῆ ἐτέχθησαν ἐπὶ μηρῶν Ἰωσήφ (где под *μηρῶν* имеются в виду бедра, то есть лоно Иосифа).

⁵ *Et vidit Ephraim filios usque ad tertiam generationem. Filii quoque Machir filii Manasse nati sunt in genibus Joseph.*

в церковнославянском тексте Макария Алтайского (1792–1847)¹, в польском переводе 1599 г.² и т. д.

Для объяснения указанного перехода напомним, что немецкое *Geschlecht* «род», фигурирующее в лютеровском переводе, содержит корень, возводимый к средневерхненемецкому³ *slahta* «род, происхождение», который находим в современных немецких словах *Schlacht* «битва» и *schlagen* «бить, ударять» (ср. немецкое заимствование в русском *шлягер*). Значение «поколение» у слова *Geschlecht* отмечалось уже давно [Adelung 1796: 610–611]. На мотивацию *Geschlecht* индоевропейским корнем *slak- со значением «ударять» указывают практически все исторические и этимологические словари немецкого языка, впрочем, особенно не углубляясь в причины мотивации такого словообразования.

Законно предположить, что переводчик на польский, на старочешский, а затем (под влиянием польского) и на русский язык тоже (как и Мартин Лютер, знавший древнееврейский язык) мог прибегнуть к образцу, напоминающему идею, лежащую в основе древнееврейского *šēḇ eṭ* «племя» как деривата глагола, означавшего «ударять». То есть, в славянское *pokolenie* входит морфема *kol-* со значением «колотить, бить»⁴, а не именуемая часть тела *колeно*. Далее же средневерхненемецкое *slahta* было заимствовано в польском (*szlachta*) с современным значением «родовитость, дворянство» (отсюда в русский язык пришло слово *шляхта*). Обороты типа *сколотить группу (единомышленников)* и *сбиться в стадо* – это, видимо, независимые реализации той же идеи стихийной организации сообщества, движимого инстинктом к самосохранению.

Таким образом, немецкое *Geschlecht* и славянское *поколение* могут быть: (а) прямыми или опосредованными кальками с древнееврейского, а не греческого или латинского, (б) реализациями некоторой «надэтнической» идеи того, как «сколачиваются» и «сбиваются» люди в племена и роды. При обоих объяснениях становится ясно, почему в соответствующих латинских и греческих контекстах упоминания колена как символа рода, поколения не встречается: эта идея не является универсальной.

¹ *И вид ѡль Іосифъ дѣтей у Ефрема до третьяго рода, также и сыновья Махира, сына Манассіина, родились на колѣнахъ у Іосифа*. В других версиях: *родишася при бедрѣхъ іосифовыхъ*.

² Ср.: *porodzili się na koleniach Jozefowych*.

³ По [Paul 1897: 176], от средневерхненемецкого *geslächte*, это производное мотивировано выражением *nach dem Vater schlagen*, то есть, «быть в отца». Ср. также: *aus der Art schlagen* – быть иного склада; отличаться; выродиться (ср. *выбиваться из ряда*).

⁴ На существование такой трактовки корня *kol-*, но без связи с библейским употреблением типа *колeна израилевы* указывал еще [Miklosich 1886: 123].

Заключение

В современном русском языке сохранилось представление о поколении как об индивидах «одного временного слоя». Каждому поколению на смену приходит следующее, иногда возрождающее («регенерирующее») то, что было потеряно или не в полную меру использовано предыдущими поколениями. Регенерация эта происходит «на почве» наследия – материального или духовного.

Наличие «фамильного», или родового сходства (о котором писал Л. Витгенштейн), или «общего предка» прямо или метафорически объединяет людей в род. «Поколений» абсолютно несходных людей и/или предметов, по самому определению, не бывает. Сходство же это, напомним, проявлено не столько даже во внешнем виде, сколько в действиях и в функциях членов «поколения». В науке аналогом прирастания поколений можно считать образование и развитие научных школ, следование и подражание «парадигмам».

Ю.С. Степанов оставил после себя не только богатое научное наследие – то, что написано им лично, – но и целую исследовательскую парадигму, образец, которому следуют его ученики.

Литература

Демьянков В.З. О поколениях и научных парадигмах // Вопросы филологии. М., 2010. № 3 (36). С. 9–15.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1: А–К.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. О.Н. Трубачева. М., 1986. Т. 2: (Е – Муж)

Adelung F.Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen. Leipzig, 1796. Zweyter Teil: F – L.

Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego: Ze wstępem Zenona Klemensiewicza. Kraków, 1927. (Wydanie drugie. Warszawa, 1957.)

Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots. P., 1968.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého: Druhé, opravené a doplněné vydání. Praha, 1957.

Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen. Wien, 1886.

Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle, 1897.